

Экономическая безопасность и инвестиционная политика

Бобоев Муталибжон Ракибович 

кандидат экономических наук, доцент

Московская академия предпринимательства, Москва, Российская Федерация

E-mail: bmr1958@mail.ru

Скобликов Евгений Андреевич 

Кандидат экономических наук

Фонд финансовых инициатив, г. Пенза, Российская Федерация

E-mail: eas-eik@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экономическая
безопасность, денежно-
кредитная политика,
законы денег, центральный
банк, инвестиционная
политика, экономический
рост

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется взаимосвязь экономической безопасности, денежно-кредитной и инвестиционной политики России. Цель работы состоит в выявлении теоретических причин низкой результативности мер, направленных на нейтрализацию внутренних и внешних угроз, а также в разработке предложений по совершенствованию механизмов денежного обращения и финансирования экономического роста. Методологическую основу исследования составляют системный и институциональный подходы, положения теории денег, сравнительный анализ, логическое обобщение и критическая оценка действующей практики государственного регулирования. Особое внимание уделено режиму таргетирования инфляции, уровню ключевой ставки, доступности инвестиционного кредита, валютному регулированию и распределению полномочий между Центральным банком, Министерством финансов и кредитными организациями. Обоснован тезис о том, что ограничительная денежно-кредитная политика при высокой стоимости заёмных ресурсов сдерживает производственные инвестиции, усиливает структурные диспропорции и снижает устойчивость национальной экономики. Авторы раскрывают значение законов кредитной эмиссии, применимости денег, государственного приоритета в регулировании денежного обращения, количества денег и взаимозависимости денег и власти. В качестве институциональной альтернативы рассматривается концепция «Триединства», предусматривающая разделение банковских и расчётно-платёжных операций, создание регистрационно-платёжных узлов и усиление государственного контроля за движением денежных средств. Научная новизна работы связана с применением положений общей теории денег к анализу угроз экономической безопасности и обоснованием институциональной перестройки платёжной инфраструктуры. Предполагается, что предлагаемая система способна повысить прозрачность расчётов, ограничить коррупционные и теневые операции, уменьшить утечку капитала и направить финансовые ресурсы в инвестиционную сферу. Практическая значимость результатов определяется возможностью их использования при корректировке денежно-кредитной, валютной и инвестиционной политики. Сделан вывод о необходимости перехода к суверенной финансовой модели, в которой кредитная эмиссия, дифференцированное регулирование процентных ставок и целевое финансирование производства выступают инструментами экономического роста и укрепления национальной безопасности.

JEL codes: E22, E52, E58, F52, O16

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-5-95-109>

Для цитирования: Бобоев, М.Р. Экономическая безопасность и инвестиционная политика / М.Р. Бобоев, Е.А. Скобликов. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2026. – № 5. – С. 95-109. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2026)

Проблема экономической безопасности России

О том, какое значение для России имеет экономическая безопасность, имеется всеобъемлющая

законодательная база: закон № 390-ФЗ «О безопасности» и № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, разработана Стратегия национальной безопасности, есть нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации и Президента. А главное, насколько важна экономическая безопасность, уже сказано в Указе Президента от 13 мая 2017 года, № 208, п.7: «реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере».

Однако практика как до принятия законов, так и после, вплоть до настоящего времени, постоянно напоминает нам о том, что экономическая безопасность России находится, мягко говоря, не на должном уровне, который вернее назвать критическим:

- Не уменьшается, а растёт зависимость экономики от экспорта энергетических ресурсов и импорта высокотехнологической продукции;
- Хронический недостаток инвестиций в несырьевые и наукоёмкие ой отрасли как был, так и остаётся;
- Неравномерное развитие регионов и усиление социальной дифференциации жителей страны нарастают;
- Уровень коррупции, мошенничества и других противоправных деяний не снижаются;
- Мировоззренческие связи, вызванное вступлением в ВТО, не укрепляются, а ослабевают;
- Усиливающиеся санкционное давление не отозвалось укреплением собственного производства подсанкционных товаров;
- Отсутствие внятной миграционной политики, в связи с чем из страны уезжают самые высококвалифицированные учёные, конструкторы и технологи, а рабочие места заполняют мигранты самого низкого уровня квалификации;
- Офшорная экономика и вывод капиталов за границу («отток капитала») продолжают разорять страну.

Почему экономическая безопасность России под угрозой

Действительно, почему угрозы не исчезают, а множатся? Прямо скажем, что причин так много, что все их невозможно рассмотреть в одной статье, поэтому лучше сосредоточить внимание на одном, но вместе с тем главном обстоятельстве – на отсутствии теоретической обоснованности многих мер денежно-кредитной политики, которые как бы направлены на устранение угроз экономическому развитию страны, но гораздо чаще его ослабляют. А между тем отсутствие теоретического обоснования в цепи проблем и есть то звено, которое надо добавить и сделать основным, чтобы вытянуть всю цепь решений (по Ленину). Почти по каждой из причин мы имеем: угрозы понятны, задачи по их устранению ясны, а результаты либо никакие, либо ещё больше усугубляют ситуацию. А почему? Забыли мы, что сказал Сталин перед смертью: «Без теории нам смерть, смерть, смерть!». Конечно, сейчас мы можем только догадываться о том, какую теорию он имел в виду, но, вероятно, ему стало ясно, что развитием народного хозяйства должны управлять специалисты.

Сейчас ситуация в стране вроде совсем не похожа на ту, а причина, на наш взгляд, всё та же – новая элита из-за боязни потерять власть не знает и не стремится проверять на оселке теории обоснование своих решений, ошибочно считая, что это будет угрожать их интересам. Вот достаточно показательный пример – установление таргетирования инфляции в качестве главной цели денежно-кредитной политики, что было сделано по рекомендации МВФ. Как отмечает С.Глазьев, денежные власти уверены, что повышение процентных ставок усиливает привлекательность банковских вкладов, переток денег на депозиты ограничивает спрос и приводит к снижению цен. Однако, они не учитывают, что при отсутствии денег одновременно растёт себестоимость продукции, а с ней и

цены, и потому академик ещё в 2015 году предлагал отказаться от таргетирования [1, с.10]. Его мнение никто не опроверг, но и ответа на вопрос вы нигде не найдёте: кто, где и когда дал теоретическое обоснование тому, что повышая ставки по кредиту, можно снизить или хотя бы остановить рост цен. Не так давно точно такой же вопрос задавали и академики представителям ЦБ, но внятного ответа от них тоже не получили [2, с.154]. Более того, уже сам МВФ признал, что манипулирование ключом как таргетом оказывает слабое влияние на инфляцию [3], но наши денежные власти продолжают упорно транслировать через СМИ, что только жёсткая денежно-кредитная политика и ничто другое, не сможет обуздать инфляцию. Однако, если задана цель достичь уровень инфляции 4% и жесткая ДКП (предположим, что именно она) довела её до 5,7% по итогам 2025 года, почему тогда ключевая ставка должна быть в 3 раза выше?

При проведении денежно-кредитной политики было бы вполне достаточно опираться на всем известный закон кредитной эмиссии, который исходит из того, что главным направлением денежно-кредитной политики, как это обосновал Кейнс, является финансирование будущего роста производства товаров [5], а повышение ключевой ставки для этого никак не предназначено [6, с.76], поскольку повышение затрат в любой цепочке производства становится мультипликатором всеобщего роста цен. И потому начавшись в одном месте, оно легко распространяется на всё товарное производство. А именно затраты на кредитное обслуживание и были в основном использованы для «охлаждения экономики», чтобы «экономическая активность перешла к более умеренным темпам роста»¹, что при иной власти это могло быть расценено как диверсия, ослабляющая экономическую безопасность. Зачем? 0,8% роста как за 2025 год или не более 1,5%, который заложен в план 2027 года ради обеспечения стабильности? А безопасность? Ведь именно малые темпы роста подрывают не только безопасность экономики, но и оборону, поскольку её торможение и есть основная цель западных «партнёров», чтобы усиливать военное, санкционное и политическое давление на Россию.

Между тем, есть довольно известные учёные, которые считают, что из всех режимов ДКП, таргетирование инфляции является наилучшим. Например, такое мнение выразил д.э.н. Ф.С.Картаев из МГУ, правда с оговоркой, что он наилучший из худших: «Может быть, это плохой режим. Но из тех, которые были апробированы на практике, остальные еще хуже.» [2, с.158]. Вопрос, однако в том, представляются ли при этом защитниками таргетирования теоретические доказательства приемлемости его для борьбы с инфляцией? И можно ли считать его основной целью Центрального банка? К сожалению, таргетирование инфляции направлено не на её снижение, а на торможение развития, делая труднодоступными деньги, связывая их по рукам и ногам ставкой.

Как правило, сторонники таргетирования ссылаются на работы зарубежных экономистов (например, правило Тейлора), в обосновании используют их формулы и графики, но собственный экономический анализ, повторяем, экономический, отсутствует. Какой? Да самый простой - затрат и результатов. Или, хотя бы из анализа уравнения обмена Фишера $MV = \Sigma pq$. Да, из уравнения следует, что именно увеличение количества денег у граждан может способствовать росту цен – p (price). Однако справедливо ли обратное утверждение, что сжатие денежной массы, на что и направлена жёсткая ДКП, ведёт к их снижению? Нет, в обратную сторону уравнение не работает. Как показывает практика, сокращение M при постоянной скорости обращения денег V вызовет рост либо p , либо снижение q (количество производимых товаров), либо вместе с ростом цен будет идти падение производства, что и показало начало применения таргетирования инфляции в России в 2015 году, и повторилось в 2025-м. На самом деле всё ещё хуже. Задумаемся – чтобы цены выросли при том же объёме реализации товаров и услуг, должно появиться соответствующее количество денег. И оно появляется! Одной рукой Центробанк повышает ставку и деньги изымаются депозитами из обращения, а другой ... вбрасывает в экономику столько денег, чтобы их хватало покрывать рост цен. Мы же помним, какой довод был решающим, чтобы наделить Банк России правом эмиссии денег – де правительство настолько неразумно, что утопит экономику страны в деньгах, и только в том случае,

¹ Еще по 0,5 Газета «Коммерсантъ» №26 от 14.02.2026, стр. 1 <https://www.kommersant.ru/doc/8438827>

если ЦБ будет независим, можно будет держать эмиссию в рамках потребности экономики в деньгах, как это и происходит в других странах. Но и там, и у нас центробанки всегда включают станок, чтобы обеспечивать не только прибыль, но и сверхприбыль своим банкам, безо всякой оглядки на вызванный этим рост цен. Игра стоит свеч – в 2024 году, когда ЦБ поднял ключ до 21%, банки получили 4,1 трлн чистой прибыли, а в 2025-м, хотя Центробанк и стал понижать ключевую ставку – 3,6 трлн. В этой игре с ценами коренным, а не пристяжным рысак вывозит банкам прибыль Минфин, выплачивая им компенсацию процентной ставки по льготной ипотеке и доход по ОФЗ из бюджета, т.к. основными их держателями являются банки. А ведь это не та прибыль, которую банки получили от роста производства и инвестиций, а деньги, вынутые из кармана граждан и бизнеса, причём не монополий, у тех своих денег хватает. Инфляция в России редко когда определялась спросом (например, неурожай гречки), т.е. отсутствием товарного покрытия, она всегда имела и имеет чисто монетарный характер, а все слова о том, как важна низкая инфляция, противоречат принимаемым мерам.

Совершенно неверно также применять единую ключевую ставку. Вспомним опять Ленина, который говорил, что разные социальные слои требуют разного подхода. Рабочим — одно, крестьянам — другое, интеллигенции — третье. Потому и условия кредитования должны быть привязаны к насущным нуждам разных людей и производств. Это касается не только потребительского, но и инвестиционного кредитования: чем более востребована продукция или услуга, тем более щадящие условия следует применять, памятуя, что они укрепляют экономическую безопасность страны. Но это банкам не нужно, поэтому при подсчёте инфляции сваливаются в одну потребительскую корзину хлеб, молоко и люксовые авто и яхты, а проинфляционным фактором объявляется утилизационный сбор. Банкам совершенно не требуется такая денежно-кредитная политика, которая теоретически выверена и потому понятна, поэтому и транслируются инсинуации, что инвестиции в развитие (долгосрочные) невозможны до тех пор, пока есть высокая инфляция. Это ложный посыл, а вся правда в том, что инфляция потому высокая, что нет инвестиций в развитие. И пример тому – Китай, где ставки если и меняются, то в пределах 2-4%. А если там рост экономики понижается ниже 5%, принимаются все меры, чтобы он был выше. Наш же Центральный банк, наоборот, после четырёх процентного роста в 2024 году «охладил» её в 2025 году высокой ставкой до такой степени, что как показал последний мониторинг ЦСР, 3/4 МСП не то, что не имели прибыли на развитие, а и вообще её не получили, те же, кто сработал с прибылью, предпочли держать её на депозитах, т.к. при текущей ставке инвестиции в развитие бессмысленны.

Продолжим анализ обеспечения безопасности экономики в свете теории денег. Попытки действовать вопреки её законам относятся практически к каждому из 12-ти законов денег. Но поскольку рассмотрение их всех и принципов регулирования денежного обращения в разрезе обеспечения экономической безопасности заняло бы слишком много места, остановимся лишь на знаковых.

Например, есть явное непонимание того, как действует второй закон денег, закон применимости, которым регулируется обращение форм денег, что также как отражается на экономической безопасности. Как правильно отмечает О.Г.Солнцев, волатильность валют «ставит мощный барьер для увеличения инвестиций в российскую экономику» [2, с.173], т.к. при отсутствии инвестиций устаревают основные фонды и не обновляется линейка продуктов и товаров. Для этого, как ни странно, экономика должна быть реально защищена от прямого и косвенного вмешательства иностранных государств, а оно всегда основано и опирается на хождение своих валют в стране. Торги валютой на бирже, при которых курс рубля заходится в тряске, то опускаясь, то падая, это не про экономику, а зарабатывание капитала спекулянтами, у которых нет Родины. Поэтому в суверенной стране ни у граждан, ни у предприятий, согласно закона применимости, не должно быть ни на руках, ни на счетах иностранных денег, включая криптовалюту. А как же тогда вести внешнюю торговлю? Это не вопрос – для этого достаточно ввести монополию внешней торговли, при которой расчёты

по импорту и экспорту ведутся только через специализированные внешнеторговые банки - у нас ими считаются ВТБ, ВЭБ, Газпромбанк, хотя они такие же диверсифицированные, как и все банки. Но с точки зрения закона применимости они, как государственные банки, не должны выполнять иных расчётных операций, кроме внешнеторговых и международных, стоя на страже обеспечения безопасности рубля от посягательств на внутреннее денежное обращение. Кроме того, и наши международные резервы надо хранить в этих банках, а не в зарубежных. Если бы это так было, то после начала СВО их невозможно было бы заблокировать, а на самом деле экспроприировать, и назойливый мем «Вот если бы тогда был ВТБ!» стал бы уместен. С другой стороны, чтобы экономика России была суверенной, обращение денег должно стать исключительно рублёвым, то есть нельзя допускать в стране хождения доллара, юаня, евро и любой другой валюты, что и будет самой надёжной защитой экономической безопасности.

В соответствии с законом применимости также в стране должен устанавливаться и обменный курс валют. Ну, а как? Это не вопрос - задача имеет институционально-техническое решение. Институционально - курс валют должен устанавливаться не на бирже, а в клиринговых расчётных центрах (КРЦ) при внешнеторговых банках, в которых и будет проводиться конвертация рублей в другую валюту. А технически - вместо «плавающих курсов валют» будет применяться дискретный курс (ДК), т.е. раздельный для разных видов товаров и сделок, и устанавливаемый на тот промежуток времени, когда не происходит кардинальных изменений в нашей и мировой экономике, а потому может не меняться месяцами и даже годами. Как его установить без торгов на бирже? Чисто расчётно, путём составления технико-экономического обоснования (ТЭО) по каждой группе экспортируемых и импортируемых товаров, исходя из выгоды (потребности) такого курса для государства, а не для лиц, торгующих валютой на бирже [7, с.316-319]. Плавающие курсы МВФ рекомендует вовсе не для развития таких стран как Россия, а для того, чтобы мы сами, своими руками тормозили свою экономику, пестуя касту биржевых спекулянтов. А чтобы обеспечить безопасность своей экономики, курс должен быть не плавающий, не переменный, не твёрдый, а только дискретный. Это даёт колоссальное преимущество для развития и безопасности экономики: используя ДК, можно закупать любые, причём самые критичные для нас новейшие оборудование, материалы и технологии по любой цене, ибо для капиталиста, что нашего, что зарубежного деньги решают всё: капитал «при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы». Эту мысль высказал британский профсоюзный активист Томас Джозеф Даннинг, а Маркс счёл нужным процитировать в «Капитале» [8, с.764], а что изменилось с той поры? Всё по-старому, алчность капиталиста никуда не делась, мораль, определяемая законом прибыли, всё та же. Поэтому, если нам позарез нужны чипы и оборудование для их производства, то ВТБ или ВЭБ запрашивает у Тайваня или в Нидерландах - какая цена преодолит их санкции? Затем мы договариваемся по только им ведомым каналам об условиях поставок (прямо или через посредников), и используя дискретный курс расплачиваемся с поставщиками хоть по 50, хоть по 10 рублей за доллар или евро - для бухгалтерии они придут к нам в рублях. И наоборот: в связи с введением ценового потолка на поставки нефти поступления в бюджет резко сократились, но это также легко обходится через дискретный курс - поступившую валюту можно конвертировать так, чтобы покрывать рублёвый бюджетный дефицит. Такая технология кажется сложной, но только так мы сможем уйти от рыночных угроз и развиваться, тем самым обеспечивая экономическую безопасность. Если бы Китай, начиная свою индустриализацию, поступал иначе, т.е. с плавающим юанем, он не стал бы первой страной в мире по экономическому развитию. Тут главное понимать - применять можно только те деньги, которые не рожают зависимости от чужой валютной системы. И тогда такой механизм станет надёжной преградой от колебания мировых цен и кризисов - уровень всех цен будет определяться затратами внутри страны, твёрдо стоя на страже экономической безопасности. А что сейчас? Почему цены на заправках зависят от мировых цен, если мы сами

добываем и перерабатываем нефть? Да, нефтяникам значительно выгоднее продавать топливо за рубеж, но это же автоматически снижает предложение топлива внутри страны. И несмотря на возросшие доходы России от экспорта топлива на фоне конфликта на Ближнем Востоке, крупнейшие нефтяные компании уже начали постепенно поднимать внутренние цены, ориентируясь на более выгодные экспортные поставки.

А кто так придумал? Тот, кто не понимает действие закона применимости. Цены внутри страны на производимые каждым предприятием товары определяются в рублях, но при реализации их на внешних рынках применяем курс валют, который определяется спекулянтами в результате их игр на бирже, да ещё бюджетным правилом и поддерживаем их. Но если мы будем применять ДК, отсекая мировые цены от внутренних уже на границе, то цены на заправках будут определяться собственными затратами и нормой прибыли на НПЗ и логистикой, а они будут стабильными, потому что в течение года-двух-трёх и даже больше экономические условия внутри страны не меняются. В силу этого вывод Андрея Паршева о том, что если Россия северная страна, то всегда будет неконкурентоспособной [9], теоретически несостоятельный: если каждая страна будет строить свою экономику так, как это было у нас, начиная с 30-х годов прошлого столетия, то экономика всегда будет успешно расти – не надо оглядываться на другие страны – у нас есть природные ресурсы, свой исторический опыт, воля и вера народа в своё предназначение. А вот если мы сами, своими руками разрушили промышленное производство и превратились в сырьевой придаток и стали зависеть от того, сколько Индия и Китай купят нефти, то и им санкции к России в помощь, а нам бюджет в дефиците.

Для ограничения действия третьего закона денег, закона приоритета государственного регулирования денежного обращения, сторонники рыночного фундаментализма приложили максимум усилий. Но движение неправильным курсом делает и все последующие шаги неправильными. В результате либеральных подходов в стране создалась ситуация, очень похожая на ту, что описал наш баснописец Крылов – как будто бы воз денег везут Лебедь, Рак и Щука. Банк России, как независимый от правительства, ограничивая предложение денег, рвётся в облака к цели (таргету) в 4%; госорганы в лице Минфина, ФНС и ФАС, действуя в противофазе с ЦБ, предоставляют бюджетные субсидии и повышают налоги и тарифы; а третий денежный агент – монополии, маркетплейсы и прочие спекулянты пятятся назад, и тянут воз в ту сторону, где с этого воза, что упало, то пропало – прибыль. Отсюда, как мы видим, денежный воз и движется по непредсказуемой траектории – то взлёт, то падение. Но чтобы он двигался ровно и в нужном направлении, каждый должен везти общий для всех воз – государственные деньги, и в одном направлении, как это уже было на заре становления денежного обращения. В те далёкие времена ростовщики, а затем банки занимались только депозитно-кредитными операциями, и никто не имел расчётного счёта в банке, чтобы совершать через него платежи и перечисления, а казна суверена, и никто другой, имела право чеканить монеты и печатать бумажные деньги, вела контроль за доходами домохозяйств с и взимала налоги, т.е. все расчёты были под надзором государства. Но как вернуть это разделение при современном уровне финансово-денежного обращения, которое отклонилось не в ту сторону? Ровно по указанному закону – развести по разные стороны операции с банковско-финансовыми активами и контроль за обращением денег: первые должны выполнять банки и биржи, деятельность которых должна быть подконтрольна Центральному банку, а вторые – выполнять подразделения Министерства финансов.

Но как технически развести потоки денег и финансов? Это решено в рамках концепции Триединства [7, с.319-330]. Поскольку её подробное изложение заняло бы слишком много места, то здесь коротко обрисуем, что она из себя представляет и как её использование позволит укрепить экономическую безопасность. Раз Триединства, то значит, у неё должны быть и три операционные системы: 1. Регистрации физических и юридических лиц; 2. Регистрации имущественных прав; и 3. Выполнение всех видов платежей. А единство должно обеспечиваться их централизованным

выполнение в одном институциональном образовании - регистрационно-платёжных узлах (РПУ) Минфина, куда будет поступать информация из банков и платёжных и бухгалтерских терминалов согласно схеме (риснок 1).

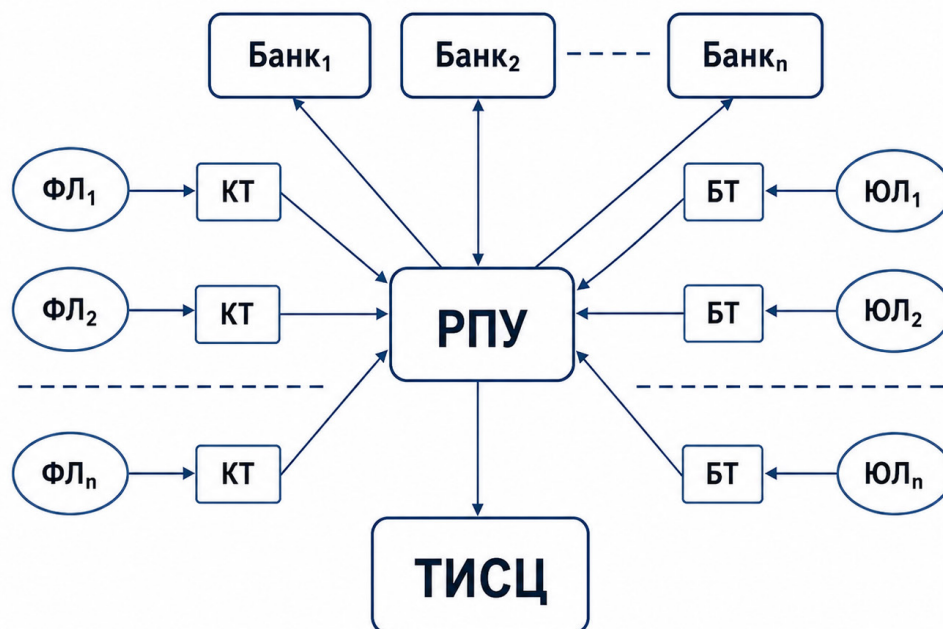


Рисунок 1 – Осуществление платёжных и регистрационных операций физическими лицами (ФЛ) через кассовые терминалы (КТ) в магазинах и платёжные системы, юридическими (ЮЛ) через бухгалтерские терминалы (БТ) через интернет. ТИСЦ – информационно справочный центр (ЦОД), в который будет поступать вся информация для статистической обработки и расчёта налоговой нагрузки.

Источник: составлено авторами

Как видно из схемы, банки занимаются исключительно депозитно-кредитными операциями – у них кассовых и платёжных терминалов, и потому расчётно-платёжные операции они не выполняют. Более того, движение денег клиентов банков тоже должно идти через РПУ – когда клиент со своего расчётного счёта в РПУ открывает вклад на депозит, а также погашает взятый кредит в банке, и наоборот, банк закрывает счёт или выдаёт кредит, он зачисляет их на расчётный/лицевой счёт клиента в РПУ, поскольку это такие же расчёт и платежи. В свою очередь, РПУ не выполняют банковские функции.

Что даёт такое разделение операций между банковской бюджетно-финансовой системой? Прежде всего то, что всякая попытка совершить мошенничество, дать взятку, получить откат или вывести средства за рубеж становится невозможной – если у каждого физического и юридического лица будет один единственный расчётный счёт в РПУ по месту регистрации, то всякая такая попытка будет блокироваться, и деньги будут оставаться в стране. Точно также платёж и перевод будет блокироваться и в том случае, если он не имеет законного источника – зарплата, премия, договор, покупка товара или оплата услуг у зарегистрированного в РПУ лица. Эту часть концепции Триединства без особых усилий можно ввести и сейчас, блокируя переводы между физ и юрлицами без указания их целевого назначения. Кроме этого, если перевод всё же состоялся, вернуть деньги не составит проблем, т.к. все переводы и платежи фиксируются блокчейном в ЦОДе. Из этого следует, что это станет самым эффективным средством борьбы с коррупцией, потому что система устроена так, что уже с первой попытки произвести такую транзакцию, т.е. зачислить на лицевой счёт незаработанные деньги (откат, взятку), или перевести их на якобы безопасный счёт незнакомому лицу без предоставления договора в письменной форме, будет технически невозможно.

Проведение платежей и переводов только через РПУ поможет серьёзно затруднить проведение незаконных операций, но не исключить их полностью, если не ограничить выдачу и платежи наличными. А банковская система, наоборот, никаких препятствий не ставит обналичиванию денег и выдаёт их десятками миллионов по первому требованию. Более того, сейчас можно получить их без ограничений в банкоматах и даже на кассах в магазинах по карточке, а банки вдобавок к этому миллионами выдают кредиты наличными. Так, за февраль 2026 года банки выдали россиянам 1,61 млн кредитов наличными на сумму 304,26 млрд руб². Зачем, почему, если говорите, что боретесь с мошенниками и казнокрадами? Наличный оборот денег, безусловно, подрывает экономическую безопасность, а потому его следует ограничить. Но как и до каких пор? Это не так трудно установить – до тех пор, пока есть бабушки, торгующие зеленью со своих огородов и деревни, где сельские жители выращивают живность, то для горожан не должно быть препятствий купить пучок петрушки, деревенское молоко, яйца и мясо домашнего откорма с личного подсобного хозяйства без гормонов и прочих добавок, которые не прибавляют здоровья. Да и вооружить каждого индивидуального предпринимателя кассовым терминалом пока нельзя. В силу этих причин, а не превратно понимаемых свобод, наличный оборот должен сохраняться до той поры, пока сам не станет как в Норвегии, где он составляет уже всего 2%.

Если продолжать устранять симптомы вместо причин, как это делает Центробанк, т.е., вводить самозапрет на кредит и правило «второй руки», сокращать число счетов и симкарт до 20-ти, замораживать суммы сверх 50 тысяч рублей в сутки при наличии признаков сомнительных операций, но при этом разрешать выдавать десятками миллионов наличными (Долина), то на вопрос, как со всем этим бороться, искусственный интеллект будет постоянно отвечать: «воровать надо меньше» [2, с.192]. А вот переход к безналичным расчётам через РПУ делает совершенно ненужными вообще какие-либо ограничения, поскольку нельзя будет ни перевести необычно крупные суммы, ни делать частые снятия, ни получать миллионами наличные. Да и усиленные механизмы защиты и дополнительной идентификации клиента не потребуются – у каждого всего один счёт, и туда может поступать только зарплата и другие законные платежи, а коли владелец денег захочет перевести кому-то какую-либо сумму, но это не родственник, то только при наличии гражданско-правовых отношений. Да и в этом случае, если у получателя тоже только один лицевой счёт, то и он с него не сможет сделать перевод неизвестно кому. И, тем более, купить биткойны или перевести деньги в зарубежный банк, т.к. это возможно только под контролем государственных ВТБ или ВЭБ.

Точно также станут невозможны – чисто технически – взятки и откаты. А ведь по оценке некоторых исследователей, разворовывается до половины бюджета страны! Но Триединство кладёт этому конец. У каждого чиновника любого уровня будет только один лицевой (расчётный) счёт, куда может поступать только зарплата и премии с основного места работы. И как мы уже отметили, если хождение наличных ограничено затратами на колхозном рынке, и к тому же ни одно предприятие и фирма от ИЧП до ОАО не могут получать в банке наличные, чтобы дать ими взятку или сделать откат, то получить их взяточник вряд ли сможет. Также практически сразу исчезнет незаконное и теневое предпринимательство, поскольку как их клиенты не смогут оплачивать услуги наличными, так и сам предприниматель не сможет их потратить на большие покупки, т.к. с бабушками можно рассчитываться наличными, а все предприятия торговли могут продавать товары только по карточкам. А поскольку пропадает смысл получать за свои услуги наличные, придётся всем самозанятым регистрировать свой бизнес и платить налоги. Сколько таких предпринимателей, наша статистика точно не знает, но если называются цифры от 15 млн (Голикова) до 34 млн (Голодец), то можно себе представить, сколько денег идёт мимо бюджета, и это сотни миллиардов, которые не доходят до бюджета.

Централизация расчётов позволит также эффективно контролировать качество производимой

2 Итоги кредитования наличными в феврале 2026 года. https://arb.ru/banks/analitics/itogi_kreditovaniya_nalichnymi_v_fevrale_2026_goda-10698752/?source=mail.

продукции, особенно продуктов питания. Сейчас производитель, пытаясь противостоять жёсткой денежно-кредитной политике и сохранить бизнес, идёт на фальсификацию своей продукции за счёт добавок, которые, мягко говоря, не прибавляют здоровья. Закупается миллионами тонн пальмовое масло, в колбасы добавляется мясокостная мука, которая ранее шла на корм животных, мясной клей, способный превратить кишечник в сито, вместо молока продаётся молочный напиток, сливки и сметана не являются таковыми. Но куда хуже ситуация с водой – если в ДТП ежегодно гибнет около 30 тыс человек, то в 2024 году загрязнение воды унесло примерно 11 тыс. человек, а 1,4 млн получили заболевания органов пищеварения и мочеполовой системы. От четверти до трети продаваемой питьевой и минеральной воды — фальсификат, при том, что в некоторых регионах доля подделок может достигать до 80%, т.к. разливают и бутилируют обычную воду из ближайшего водопровода без должной очистки. Но если расчёты всех этих предприятий будут идти через РПУ, то обнаружить и пресечь фальсификат не представит никакого труда - если использование вредоносных компонентов не предусмотрено ГОСТом, то приобрести их будет нельзя, потому что платёж просто не пройдёт. Ныне всё чаще становятся достоянием общественности факты воровства на гособоронзаказах. Но их не было бы вообще, поскольку выделенные деньги не могли бы попасть к фирмам однодневкам и ими обналичиваться через РПУ. А что сейчас? Например, полмиллиарда рублей, которые должны были пойти на нужды армии, осели на счетах подставных фирм и были обналичены группой лиц контр-адмирала Николая Коваленко³ (приобретались бракованные запчасти под видом отремонтированных, на что затратили всего за 40 тысяч). Смогла бы эта преступная группировка нанести ущерб обороне, если бы у каждого её члена был лицевой счёт в РПУ? Нет, на него могли бы поступать только зарплата и вознаграждения за успехи. Точно такие же «деятели» не смогли бы нанести ущерб и концерну «Калашников» поставкой некачественных комплектующих. Таким образом, использование концепции Триединства сможет поставить непреодолимый заслон фальсификации продукции, воровству и коррупции.

Есть ещё одно важное преимущество концепции – её использование делает прозрачным использование средств от повышения тарифов на энергоносители, ЖКУ, сбор и утилизацию бытовых отходов, а также экологию. Из-за отсутствия контроля за расходованием средств от повышения тарифов мы получили именно то, что и должны были получить. По данным Счётной палаты, износ объектов водозабора достиг почти 67%, а систем водоснабжения — около 75%, при этом с 2021 по 2023 год заменили примерно лишь 1% сетей. А вода – это здоровье, а здоровье людей = экономическая безопасность. Точно такая же ситуация с энергосетями, износ которых достигает порой 90%, и аварии не заставили себя ждать, когда пришли сильные морозы (Бодайбо). Проблема? Да, но в правительстве снова ничего другого не пришло в голову, как отыгаться на жителях, и подготовили реформу жилищно-коммунальной сферы с двукратным ростом тарифов, притом уже с июня этого года с планами довести приватизацию ЖКХ до 100%, отдав на откуп частнику рост тарифов. Но если в лихие 90-е было не до ЖКХ, то затем ежегодно правительство повышало тарифы, мотивируя это неприемлемым износом сетей и необходимостью замены оборудования. И за 25 лет можно было бы все сети обновить, но, судя по их катастрофическому износу, деньги в основном «осваивались» через откаты. Поэтому, прежде чем затевать реформу, надо сначала провести элементарный аудит: а как использовались средства от повышения тарифов? Чтобы установить, какой процент пошёл на ремонт и замену сетей, а сколько осело в карманах «эффективных менеджеров»? Думаем, это будут цифры, поражающие воображение личным благополучием руководства. Этого быть не должно, а потому хоть кто-то должен ответить. Естественно, что такой аудит встретит такой вал аварий, что лучше сначала перевести все ЖКХ и энергоснабжающие организации на единые счета, а потом разбираться, в чей карман шли деньги. А единый счёт позволит простым нажатием кнопки в кабинете мэра видеть, сколько денег было получено на восстановление сетей и замену оборудования,

3 Контр-адмирал Коваленко осужден по делу о хищении 592 млн рублей у Минобороны. <https://www.kommersant.ru/doc/8440112>

сколько и каким подрядчикам заплатили, и на основании какого договора, чтобы можно было спросить за результат.

И ещё одно преимущество единого счёта и централизации регистрации – кража персональных данных ничего не даст мошеннику. А крадут миллиардами данных⁴: за период с 2023 года по 2025 год хакеры и мошенники похитили в России свыше 4,5 млрд записей персональных данных. Но предположим, у человека на лицевой счёт приходит только зарплата или пенсия, а ныне они такие, что основная масса граждан ничего не может сберегать, всё тратится. И вот злоумышленник тем или иным способом получил возможность распоряжаться чужим счётом. Но централизация сбора персональных данных в единстве с выполнением операций только через один счёт позволяет не просто снять остроту кражи персональных данных, а сделать её бесполезной для корыстных целей. Несанкционированные перечисления или траты тут же обнаружит владелец лицевого счёта, так как в момент его взлома запищит мобильник, и хозяин, не будь дурак, сразу же свяжется администратором РПУ, там тут же установят, куда, на какой счёт направлены были украденные деньги, и мошенник будет пойман с поличным. Впрочем, до этого дело не дойдёт – система мгновенно обнаружит попытку нестандартной транзакции и не даст её совершить. Концентрация регистрации имущественных прав и персональных данных станет самой трудно преодолимой защитой их безопасности, поскольку использование их злоумышленниками становится невозможным. Обманывать доверчивых граждан, даже если мошеннику удастся развести человека, запугать его, чтобы он перевёл деньги на т.н. безопасный счёт, после реализации концепции Триединства не получится потому, что, во-первых, на его лицевом счёте у него нет накоплений – только зарплата или пенсия – чего ради он должен их спасать? Во-вторых, если всё же удастся уговорить жертву закрыть вклад в банке, чтобы перевести их мошеннику, перевод не состоится, потому что его надо выполнить по цепочке банк → РПУ, а там мгновенно установят, что мошенник не родственник и не сторона договора. Совет взять наличные тоже не сработает, поскольку их выдача ограничена суммами, ради которых ни один мошенник не станет рисковать свободой, и деньги останутся у обманутого человека. Т.е., сама техника расчётов заставит всех быть честными. Обман, конечно, никуда не денется, но его нынешние грандиозные масштабы исчезнут, перестав будоражить воображение и совесть людей. В кабмине уже признали неприятный факт: все запретительные меры бьют прежде всего по обычным пользователям и легальным операциям, а не по самим организаторам схем. Людям усложнили доступ к собственным деньгам, сделали переводы нервным процессом, но уровень киберпреступности это не сбило.

Четвёртый закон, закон количества денег в обращении, в теории является самым проработанным, и часто в учебниках трактуется во множественном числе как законы денежного обращения. Однако то, как им руководствуются денежные власти, не всегда отвечает обеспечению экономической безопасности. Дело в том, что сколько бы не было в стране денег, все они должны работать. А сейчас на срочных вкладах граждан и предприятий лежат без дела почти 130 трлн рублей, потому что хранить их на депозитах выгодней, чем инвестировать в расширение производства. Но если банки не найдут им применения, т.к. уровень полной стоимости кредита (ПСК)⁵ в крупнейших банках достигает 31% и снижаются медленнее, чем ставки по депозитам, физ и юрлица могут ринуться спасать свои деньги, следом образуется гигантская цепочка неплатежей с банкротством массы предприятий и банков, спровоцировав двух и трёхзначную инфляцию, и в итоге мы получим финансовый кризис. Поэтому чтобы деньги потекли в нужном стране направлении, нужно постепенно-постепенно снижать ключевую ставку, но не по 50 п.п., а с большим шагом – при 5% инфляции 15%-ная ключевая ставка и 31% ПСК не дадут экономике расти. И понижая ключ, нужно одновременно предлагать для собственников более привлекательные сферы вложения денег, чем депозиты.

4 InfoWatch: с 2023 года из РФ похитили более 4,5 млрд записей персональных данных. <https://tass.ru/ekonomika/26813279>

5 Переплатные услуги: реальные ставки по кредитам достигают 31%. <https://iz.ru/2060297/evgenii-grachev/pereplatnye-uslugi-realnye-stavki-po-kreditam-dostigayut-31>.

Надо понимать, что денежное обращение тождественно кровеносной системе живого организма. Аналогом эритроцитов, которые переносят к клеткам других органов питательные вещества и кислород (энергию) являются движущиеся в бесчисленных актах купли-продажи деньги. А тромбоцитов – всякие вклады, фонды, резервы, в которых деньги обездвиживаются и теряют своё главное назначение – обеспечивать обмениваемость товаров и услуг [7, 152-161]. Если в венозных артериях организма образуются тромбы при запаздывании мер по их рассасыванию, человек погибает. И точно такие же результаты мы наблюдаем при остановке денежного обращения в результате концентрации денег в различных резервах. Аналогия здесь практически полная – превышение сбережения денежной массы выше критического уровня образует стоячие на пути движения денег тромбы, и кризис становится неминуем, т.к. деньги лежат, а субъектам экономики платить нечем. Отсюда следует, что если необходимо обеспечивать экономическую безопасность, то деньги, которые согласно бюджетного правила ныне изымаются из внешнего обращения денег в ФНБ, а из внутреннего в Социальный фонд, фонд капитального ремонта и аналогичные им федеральные и региональные фонды не должны лежать там годами, испытывая желание нечестных людей воспользоваться ими, как это имело место в Пенсионном фонде и ФОМС. Вероятно, именно интересам банкам отвечало образование фондов капитального ремонта, чтобы жители многоквартирных домов после вселения платили 30-40 лет дань неизвестно за что и кому, тогда как необходимо было поступить ровно наоборот – подошёл срок что-то менять или обновлять, управляющая компания берёт кредит согласно сметы на ремонт, а жителям включает в квитанцию соответствующие суммы на погашение.

И в заключение добавим, как правильно понимать 12-ый, и пока последний, закон денег – закон взаимовлияния и взаимозависимости денег и власти. Мы все интуитивно знаем и понимаем, что «деньги рождают власть, а власть приносит деньги», но как экономический закон он впервые был сформулирован устно в декабре 2019 года на Круглом столе в Финансовом университете, где впервые экономическим сообществом рассматривалась Общая или Новая теория денег [10]. 12-ый закон денег касается всех сфер деятельности – от всего мирового хозяйства и до самого маленького муниципального образования. Так, именно на долларе зиждется власть США, поскольку до 80% всех экспортно-импортных операций номинированы в долларе, а имея власть в мире, Америка успешно монетизирует её для собственного блага и, получая сеньораж от эмиссии доллара, опять использует его для укрепления своего доминирующего положения в мире. Трудно не согласиться с В.Катасоновым, который делает вывод о том, что весь мир в итоге оказался во власти «хозяев денег» [11], потому что деньги стали использоваться как самый мощный рычаг давления и политического влияния на другие страны со стороны ведущих экономических держав⁶. Особенно это заметно по нашим среднеазиатским республикам, в которых усиливается влияние США и Великобритании, что отражается не только на их, но и нашей экономической безопасности. А если нет у международной организации денег, то и власти у неё нет. Все резолюции ООН ничего не стоят, если он не может подкрепить своё решение деньгами, да и ни одна страна даже не ставит вопрос о том, чтобы подчинить ему Всемирный банк (ВБ). Но и на самом низшем уровне закон власти денег действует точно также – от самого маленького муниципалитета до регионов выбор их глав и депутатов решают не профессиональные данные баллотирующихся, а деньги интересантов, которые они вкладывают в выборную кампанию, с расчётом получить отдачу.

Что касается формулы закона, то она проста: у кого деньги, у того и власть / и у кого власть, у того и деньги. Это двуединство, в свою очередь, имеет два прочтения, как его понимать и принимать как руководство к действию: 1-ое, когда деньги ведущий мотив, то обладание ими стоит на первом месте; и 2-ое, когда на первом месте стоит власть, а деньги используются как рычаг подъёма экономики. В первом прочтении, когда деньги ведущий мотив, первая часть формулы реализуется тем, что право

⁶ Так, например, США, по собственному признанию Госдепа, потратили \$5 млрд. на антирусское переформатирование власти Украины, которые они теперь отрабатывают в ущерб собственной стране.

эмитировать деньги и администрировать денежное обращение находятся в руках Банка России. При этом то обстоятельство, что Дума назначает председателя ЦБ, его заместителей и принимает законы, несколько не ограничивает его власть. И вторая часть в первом прочтении формулы показывает, как банковская система вполне успешно использует свою власть над денежным обращением, нарушая экономические законы и, прежде всего, закон кредитной эмиссии, конвертируя власть банкиров в сверхприбыли, не взирая на то, что производство сидит на голодном денежном пайке. В тоже время Центральный банк по какой-то причине тормозит использование своих властных полномочий, допуская вывод денег за рубеж, которые легко преодолевают таможенные барьеры и оседают в офшорах и чужеземных банках, да ещё наших геополитических противников. Так, только после многочисленных жалоб в СК там спохватились, что деньги из бюджета, выделяемые на программу Малышевой десятками лет, миллиардами оседали для приобретения недвижимости и ведения бизнеса её сыновей в Нью-Йорке⁷. И таких дельцов в стране немало, которые делают страну зависимой от иностранных юрисдикций, что в итоге и случилось с международными резервами после начала СВО.

Второе прочтение формулы имеет прямо противоположные решения, соответствующие предназначению власти – её ответственности и обязанности работать на пользу своей страны. Для этого не Центробанк, а руководство страны должны иметь контроль над денежным обращением и принимать решения, как в Китае, какие ставки и какой курс валют устанавливать. Исходя из этого закона, то есть считая деньги самым эффективным рычагом укрепления экономической безопасности, администрирование их обращения должно находиться в руках правительства, которому нужна именно такая власть, чтобы укреплять оборону и экономику, и решать социальные вопросы. В этом прочтении 12-ый закон коррелирует с концепцией Триадинства, реализация которой показывает, как конкретно это сделать.

Вывод и что делать

Для глобальной системы крушение России под грузом экономических проблем есть приоритетная задача. А чтобы сопротивляться этому и не позволить себя уничтожить, надо знать, что монетарные законы сделаны под американский рынок и американскими нобелевскими лауреатами. В России другая экономика, незрелая, а рынок скорее варварский, стихия которого настроена не на рациональное взаимодействие его участников, а чтобы легко получить прибыль и вывести её из страны. Нам ещё предстоит соотносить все решения с теорией денег, а действия акторов, как показал проведённый анализ, хаотичны и непоследовательны, а потому скорее противоречат требованиям обеспечения экономической безопасности. Поэтому, если Россия не сможет построить устойчивую и защищённую от внешних угроз экономику, её место в мире отодвинется ещё дальше от итак невысокого места. Именно к этому ведёт продолжение прежней денежно-кредитной политики, тогда как у России есть ещё шансы стать примером для других стран. Выход есть, и он там же где и вход – выстраивая экономические отношения, следует опираться прежде всего на экономическую теорию с ясным пониманием того, что нельзя играть по чужим правилам, тем более что они и не для нас писаны. Надо создать свою, суверенную финансовую систему, опираясь на все 12-ть законов денег, и сделать кредитную эмиссию драйвером экономического роста и безопасности, чтобы кредит служил развитию производства, а не спекуляциям. Это путь не изоляции, а суверенизации — возврата контроля над своими ресурсами, своей экономикой, своей судьбой.

⁷ Бастрыкина заинтересовал вывод денег Малышевой за границу: Жизнь здорово, а в Нью-Йорке — еще лучше. <https://dzen.ru/a/abpQwQccEQ7Glyss>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. С. Глазьев. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. 2015. № 9, с.1-12
2. Денежно-кредитная политика и монетизация экономики (13.05.2023, 11.05.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024.]
3. МВФ поставил эффективность таргетирования инфляции под сомнение. / Ведомости. 14 ноября 2025 года.
4. Набиуллина признала ошибку ЦБ в коммуникации с рынком. / РБК, 14 ноября 2025
5. Кейнс Дж.М. Избранные произведения [Текст] / Дж.М. Кейнс. — М.: Экономика, 1993.
6. Гельцер Ю.Г. Основы предсказуемой экономики: Экономика в свете общей теории систем. / – М. ЛЕНАНД, 2015 – 352 с.
7. Скобликов Е.А. Новая теория денег: законы, принципы, практика: монография / — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 436 с.
8. Маркс К. Капитал. Т.1, М., Политиздат, 1955.
9. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. / М., «Алгоритм», 2018 — (Политбест)
10. Скобликов Е.А. Общая или Новая теория денег: монография /-М.: ФЛИНТА, 2019. — 224 с.
11. Катасонов В.Ю. Хозяева денег. 100-летняя история ФРС /- М.: Алгоритм, 2014., 288 с.
12. Колесник С.И., Картаев Ф.С., Зубарев А.В. Асимметрия денежно-кредитной политики Банка России: влияние на макроэкономические показатели //Вопросы экономики. 2025. №10.
13. Лев М.Ю. Эволюция антиинфляционных методов регулирования социальной сферы в условиях мобилизационной экономики в контексте экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 3. С. 877–904.
14. Свирина Е.М. Макроэкономические особенности перехода к режиму таргетирования инфляции в развитых странах // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 1. С. 100–106.
15. Сухарев О.С. «Таргет консервирует экономику, а нам нужны изменения» // Монокль. № 23, 2 июня 2025 г.
16. Юдаева К. О возможностях, целях и механизмах денежно-кредитной политики в текущей ситуации // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 4–12.
17. Benigno P., Canofari P., Messori M. The ECB's new inflation target from a short- and long-term perspective // Journal of Policy Modeling. 2023. № 45. P. 286–304.
18. Petrevski G. Macroeconomic effects of inflation targeting // Encyclopedia. Reference Module in Social Sciences. 2023. DOI: 10.48550/arXiv.2305.17474.
19. Питерская Л.Ю. Инвестиционная деятельность в отраслях региона: вопросы теории и практики: монография / Л.Ю. Питерская, И.В. Погодаева, С.Е. Шиянов; Сев.-Кав. соц. ин-т. – Ставрополь, 2007. – 352 с.
20. Paul A. Samuelson, Willam. D. Nordhaus. Economie. Economice. Paris. 2000, p. 424.
21. Pasinetti L. Structural Change and Economic Growth: A Theoretical Essay on the Dynamics of the Wealth of Nations. — Cambridge : Cambridge University Press, 1981. — 315 p.
22. Пидкова, А.И. Адаптивная методика для расчета инвестиционного потенциала федерального округа на основе оценок РА «ЭКСПЕРТ» // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2019. – № 11. – С. 199-205.
23. Richard Pike, Bill Neale. Corporate Finance and Investment. Decisions and Strategies. London. Prentice Hall. 1996. 706 page.
24. Ростой В.В. Стадии экономического роста (Перевод с английского В. П. Марченко) издательство Фредрика А. Прегер Нью-Йорк. 1961 год. С.21
25. Phelps E. S. The Golden Rule of Accumulation: A Fable for Growthmen // The American Economic Review. - 1961. - Vol. 51, No. 4. P. 638–643.
26. Richard A., Franck Richard. Les choix d'investissement: méthodes traditionnelles, flexibilité et analyse stratégique. Economica. Paris. 1995.p.140.

27. Раевский С.В., Чешин А. В. Региональные инвестиционные проекты в экономике региона. М. Издательство: ЮНИТИ-ДАНА. 2023, стр.263
28. Ромер Р. Endogenous Technological Change. 1990. С. S71–S102

Economic security and investment policy

Boboev Mutalibzhon Rakibovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow Academy of Entrepreneurship, Moscow, Russian Federation
E-mail: bmr1958@mail.ru

Skoblikov Evgeny Andreevich

Candidate of Economic Sciences
Financial Initiatives Fund, Penza, Russian Federation
E-mail: eas-eik@mail.ru

KEYWORDS

economic security, monetary policy, laws of money, central bank, investment policy, economic growth

ABSTRACT

The article examines the relationship between economic security and Russia's monetary and investment policies. The study aims to identify the theoretical causes of the limited effectiveness of measures intended to neutralize economic threats and to formulate proposals for improving monetary circulation and financing economic growth. The methodology combines systemic and institutional approaches, monetary theory, comparative analysis, and a critical assessment of regulatory practice. Particular attention is paid to inflation targeting, the key policy rate, investment credit, exchange-rate regulation, and the distribution of powers among the central bank, the Ministry of Finance, and commercial banks. The authors argue that restrictive monetary policy and high borrowing costs constrain productive investment, deepen structural imbalances, and weaken economic resilience. The study discusses the laws of credit emission, the applicability of money, public regulation of monetary circulation, the quantity of money, and the interdependence of money and power. As an institutional alternative, the article considers the "Triunity" concept, which separates banking operations from payment functions, establishes registration and payment hubs, and strengthens public control over financial flows. The scientific contribution lies in applying general monetary theory to economic security and substantiating a redesign of payment infrastructure. The proposed system is expected to increase transaction transparency, restrict corruption and shadow operations, reduce capital outflows, and redirect resources toward investment. The findings may support adjustments to monetary, exchange-rate, and investment policies. The article concludes that a sovereign financial model should use credit emission, differentiated interest-rate regulation, and targeted production financing as instruments of growth and national security.